

Ольга Оккервиль

Яга для избушонка

Ольга Оккервиль

Яга для избушонка

<https://litres.ru/74430794>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вот дали же родители имечко – Иван. А ты соответствуй.
Задания сказочных героев выполняй, да кого можешь спасай.

Волшебные предметы ищи, Ягу для яйца с куриными ногами
приведи.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Яга для избушонка

Глава 1

Когда изо дня в день идёшь известным маршрутом и ничего не ожидаешь. Обычное утро. Примерно то же время и даже минуты. Мозг, слегка взбодрившийся утренней чашкой какао, лениво констатирует изменения погоды. Лёгкое накрапывание, воздух, впитавший холод не отогревшейся почвы, проклюнувшиеся почки деревьев с клейкими нежно-зелёными листочками и радостное щебетание мелких пташек.

Привычный к повседневности мозг, редко реагирует на природные события — ровную полосу мокрого и сухого асфальта, указывающую на границу, по которой прошёлся весенний дождик, или ласковое поигрывание ветерка с листом лопуха, будто зелёная ручка приветливо машет, встречая и провожая мимо проходящих. И только резкий оклик, неожиданное происшествие может вырвать из ленивых дум дремлющий мозг.

Как потом объяснял Иван своим однокашникам, отчего так спокойно среагировал на появление большой улыбающейся морды кота. Любитель фэнтези даже не встал в ступор и не схватил пылающую рогатину, как сделал бы его предок. Ну появился сказочный кот перед ним, обычное дело.

– И? Что тебе нужно, котяра? — буркнул Ваня, скорее

раздражённый неожиданной помехой.

— Какие нынче отроки пошли. — ещё шире расплылся в зубастой улыбке кот.

— Короче. Что надо. Я опаздываю. — ещё больше рассердился мальчик, поправляя тяжёлый портфель.

— А разве мне? Ты же Иван-н? — имя прозвенело в воздухе. — А имя обязывает.

— Да к чему обязывает-то? — ошарашенно спросил Ваня, внутренне настораживаясь.

— Скоро узнаешь. — улыбка кота стала ещё шире, медленно растворяясь в воздухе. Ещё немного повисев сизым облаком, сохраняя кошачью улыбку, дымка рассеялась.

Глава 2

С трудом разомкнув глаза, мальчик увидел куриные ноги. Хорошие такие куриные лапы размером с маленького птеродактиля. Всё таки зря он смотрел «Парк Юрского периода» перед сном. Нога, словно почувствовав его пробуждение, бросила влажный песок в сторону мальчика. Хрипловатый голос обладателя куриных ног спросил:

— Вставать собираешься, али дальше поживать будешь? Сильно удивившись, мальчик поднял голову. Белая, отливающая перламутром скорлупа, глаза-окошки и, стоящие торчком, соломенные волосы напоминали яйцо из старого мультфильма. — Ты кто? Яйцо на курьих ножках? — изумлённо спросил мальчик. — Избушонок я. А ты хам. — обиделось яйцо и отвернулось. Само... Хамка... Хам. Зачем

песком швыряться было.— смутился пацан и сразу начал обвинять избушонка, прибегнув к излюбленной манере. Мол, я так себя веду, потому что, ты сам виноват.

— А как тебя прикажешь будить. Вставай, золотце, солнце красное на небе, петушок пропел давно? — фальшиво пропел последние слова избушонок.

— Да! Как там у вас, сначала напои, накорми и спать уложи.

— Ты и без меня почивал, храпел так, что птиц не слышно. Вставай давай, царевич. Звать-то тебя как? — Не переставая болтать, куриные ноги избушонка забегали по песку, вычерчивая странные символы.

— А я... — слегка запнувшись, мальчик растерялся. Память, всегда подкидывающая разные картинки из жизни, сейчас молчала. Глухо и уверенно. — Не помню. — сдался он, после минутного раздумья.

— Ясненько. Будешь Иван Рода Непомнящий. Сюда всегда Иванов волной приносит.

— А Иваны ваши, что здесь забыли? — слегка расстроившись, мальчик подошёл к воде, надеясь, что собственное отражение поможет вспомнить, кем он был.

— Он ещё и летописи не ведаёт. Загадки мудрёные, испытания души и сердца. Сказ про Иванов Царевичей, Василису премудрую, Елену прекрасную не слыхивал, отрок-лежебока.

— Эээ. А ты нормально разговаривать умеешь. А то мне кринжово как-то.

— Ещё лопочет чтой-то. Как его понимать. — избушонок в ужасе забежал по песку. Затем что-то вспомнил и кинул амулет. — Надевай. Это толмач. Слова твои другим переводить будет и твои тоже истолкует. А тож ты и до зари не продержишься, на вилы подымут, али в печи изжарят.

Ловко поймав амулет и взглянув на собственное отражение — нос картошкой, большие васильковые глаза и вихрастую белобрысую макушку, прозванный избушонком Иван согласно кивнул.

— А мне что делать нужно? Как домой вернуться?

— Тебе ведающую найти надобно, а мне Ягу. А то не стать мне избушкой без неё. Ыыы. — всхлипнул избушонок и плюхнулся на песок. Одев белое каменное кольцо на шею, Иван облегчённо вздохнул. Речь избушонка стала гораздо легче и приятнее для слуха. — Найду я твою Ягу. А ты мне что. Ты же помощник. Указатель пути. — память подкинула воспоминание о камне и трёх путях. — Куда мне лучше? На лево смерть, направо...

— Иии. Ты себя кем возомнил? Муромцем? Богатырём земли Русской? Тощий ты больно, для витязя славного. Дам я тебе пару вещичек...

— А что два-то? Три же положено по правилам вашим, сказочным.

— Дак на шее у тебя что? Вона тебе спицы вязальные и молоток-рубанок. Иди с богом по той тропке. — и избушонок махнул лапой в сторону густой поросли прибрежных кустар-

ников.

— А символы тебе зачем? — вертя в руках спицы и молоток, спросил Ваня, пытаясь засунуть сказочные предметы в джинсы.

— Иии. Кириллица это. Недоросль. Мало тебя розгами по-роли. Иди уже. Да без Яги не возвращайся. — отвернулся избушонок, продолжая сосредоточенно чертить буквы.

— Может ты мне платок, какой дашь, а то нести не удобно. Вдруг потеряю.— стесняясь своей наглости, спросил Ваня, держа в руках будущие спасай-вещи.

— Ты посмотри на него. Может тебе ещё скатерть-самобранку подать? — негодуяще всплеснул лапами избушонок и, оценивая оgleдев мальчика, сам себя начал уговаривать. — Хотя ещё от голода помрёшь. Хлипкий ты какой-то, одни мослы торчат.— пробормотав что-то ещё, избушонок бережно достал серую грубую тряпку. — Когда вкусить чагой захочется, скажешь "Скатерть-матушка, накорми путника". Иди уже быстрее. Пока не передумал, да Черномор не наведалься. А то без ничего в путь двинёшься. Строгий он дядько.— посматривая на грозно поднимающиеся волны, избушонок начал подталкивать Ваню в кусты.

Глава 3

Топая по извилистой тропинке, мальчик увлечённо разглядывал сплетённые в венки тонкие ветки. Слова складывались в рифму, и Ваня начал напевать, зачитывать реп.

Ворона, летевшая поодаль и внимательно прислушиваю-

щаяся к тихому звучанию голоса, не выдержала и, усевшись прямо перед Ваниным носом, заметила:

– Ирод какой. Всех отпел. И откуда только взялся лихоимец чернокнижный.

– Ещё одна. И что вы тут все обзываетесь?– возмутился Ваня.

– А что ты, вражина иноземная, что здесь выискиваешь? Всех на нить проклятий нанизываешь?

– Неправда. Я помочь к вам прислан. Ягу найти хочу. И не проклятие это, а песня. Рэп называется.

– Гусли знаю, про арфу слыхивала, на ложках бренчала. А рэп твой – заговор тёмный. У нас токмо ведьмаки таким баляют. Как полнолуние, так и бормочут, всё у костра скачут.

– Да ладно. Это ты ещё тяжёлый металл не слышала. – удивлённо протянул Ваня и ухмыльнулся, вспомнив кожаные куртки, увешанные цепями, ирокезы дикой расцветки и хриплый голос под визг гитары. – Вот там точно каждый за колдуна сойдёт.

– И видеть не хочу. Злыдней хватает.

– Кто такие? – насмешливо хмыкнул Ваня, решив, что злыдни гораздо безобиднее чернокнижника.

– А вон, за поворотом сам увидишь.– обиделась ворона и, резко встрепенувшись, улетела.

– Ни здравствуйте, ни до свидания! – посмотрев вслед со-роке, Ваня прибавил шаг.

За поворотом на лесной опушке стояла печь. Покрытая

белой известью и украшенная красным орнаментом, она яростно пыхтела клубами дыма, поддерживая своего крошечного защитника в белом одеянии. Маленький старичок, прикрывающий спиной заслонку, держал в руках ухват и также яростно отмахивался от других старичков, одетых в чёрные лохмотья, сплошь покрытые сажей.

– Трое на одного! – возмутился Ваня и тут же полез в драку.

Схватив всё, что попало под руку, мальчик начал кидаться в нападавших. Град снарядов из кухонной утвари заставил отступить злобных старикашек. Ругаясь и плюясь, злыдни разбежались и спрятались. Подойдя ближе, Ваня увидел круг из соли, защищающий печь от недругов.

– Вот это защита! – восхитился мальчик, когда стукнулся лбом о невидимую преграду. – Обожди маленько. – спохватился старичок в белой длинной рубахе и осыпал Ваню золой. – Теперь заходи, не мешкай, а то злыдней запустишь. – и тут же дёрнул Ваню, резким движением вытащив мальчика в круг. – Как величать, спаситель ты наш? Меня все Голбешником кличут. А это злыдни, разруху несут, где бы не появились. Вот и меня одолели.

– Ваня. – коротко представился мальчик, решив не рассказывать, что память он потерял, а это имя ему избушонок дал. – А почему они на вас нападают?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.